

Было много дискуссий, и у журналистов были свои мнения.

Чен Конг Цин и Юй Сяоя подняли брови, понимая, что Чен Гюн начал взрываться, и этот раунд атак был очень сильным и мощным.

Яо Цзин и Чжи Тинтин бессознательно сблизились с Чжи Фа.

Услышав слова Ван Яна, Цзи Фа был ошеломлен и сказал: "Дьявольская палатка мертва"? Ты шутишь? Он был в порядке, когда я выкинул дьявольскую кабинку. Дьявольская грудина пробила сердце и умерла мгновенно? Это нелепо!"

Ван Янь опустила телефон и хладнокровно посмеялась: "Чжи Фа, ты сам признался, что выкинул дьявольское снаряжение из машины, почему не признался, что он сломал грудную кость и проткнул сердце? Ну, даже если в то время у него не было сломанной грудины, почему он внезапно умер? Неужели он зашел так далеко, чтобы покончить с собой? Или эти твои друзья похитители протянули тебе руку помощи и убили кабинку с демонами?"

Услышав это, Цзи Фа наконец-то понял, почему мужчина-репортёр должен был превратить то, во что люди не верят, в канализацию и бросить в него. Это, по сути, подготовка к следующему преступлению.

Почему дьявол умер? Либо Чжи Фат убил его, либо его убили друзья-бандиты Чжи Фага.

Иначе, зачем бы Дьявольскому ларьку умирать?

Независимо от того, что за этим стоит, ясно, что Чжи Фа неразрывно связан с этим.

Ки-хае зануда!

Первый и второй раунды атак были объединены вместе, что дало Цзи Фа плохое чувство в сердце.

Wang Yan продолжал хладнокровно смеяться: "Дорожный полицейский Tang Tang был ранен и тяжело ранен, так почему же новости были заблокированы до сегодняшнего дня, когда они дошли до моих ушей? Моя газета маленькая, но награды достаточно щедрые, чтобы многие люди, которые проходят мимо и видят правду, по собственной инициативе сообщали нам новости. Однако, новость только что пришла сегодня, значит ли это, что вы тоже вступили в сговор с какими-то инсайдерами из ведомств власти?".

После того, как были произнесены слова Ван Яна, Чжи Фа только почувствовала, что падает в ледяную пещеру.

Ли Наньтянь и Чжан Етиан, которые изначально были на месте происшествия, могли прийти на место происшествия, рассказать историю ситуации и дать показания Цзи Фа. По крайней мере, при участии друзей полиции, слова Джифы могут быть более авторитетными и правдивыми.

Но теперь слова Ван Яна блокировали Цзи Фа поиск помощи у Ли Наньтяня и Чжана Етианя.

Дорога.

Если бы Ли Наньтянь и Чжан Етиань пришли и стояли на стороне Цзи Фа, то они были бы только оклеветали бы Ван Янь для того, чтобы иметь роман с персоналом отдела органов и

грабителями. В любом случае, будущее Ли Наньтяня и Чжан Е Тяня будет затронуто.

Ван Янь сделал его смысл понятным заранее, поэтому Цзи Фа больше не мог искать их помощи.

Кифа не может им навредить.

Теперь все выглядело так, как будто последний раунд атак Чи Гюна был готов заблокировать все маршруты выхода Норифы.

Читикё хорошенько подрался.

Сердце Чжи Фа было как холодный лед.

Чэнь Цзюцин понял, что плохая ситуация, в которой оказался Цзи Фа, и сделал шаг вперед, подойдя к нему и шепнув: "На этот раз Чэнь Цзин использовал безжалостные средства и запечатал все ваши отступления заранее, ваша ситуация не является хорошей".

Чжи Хайр Лонг вздохнул и сказал: "Да, ситуация немного плохая".

Чен Чжэньчжэн спросил: "Вообще-то, ты думаешь, что Дьявольская лавка действительно мертва?"

Цзи Фа был ошеломлен, затем яростно поднял голову, и в его глазах расцвело мерцание света.

Вспышка вдохновения внезапно появилась в голове Чжи Фа.

Однако, не дожидаясь, пока Цзи Фа схватит вдохновение в своей голове, Ван Янь уже снова подавился.

"Цзи Фа, вы подозреваетесь в бандитизме, чтобы незаконно ограбить банк на 50 миллионов долларов и использовать украденные деньги для покупки Mercedes-Benz района 4S Car City". В то же время, вы совершили чудовищное преступление, не только нарушив закон драг-рейсинга, но и врезавшись в полицейского и убив противника драг-рейсинга на пути к драг-рейсингу"!

Ван Янь посмотрел на Цяньцзин и сказал вслух: "Председатель Цянь, я думаю, что для такого злодея его нужно передать в полицию, чтобы добиться справедливости!"

Цяньцзин кивнул и сказал: "Главный редактор Ван прав, такой грешный человек, благодаря которому я даже поверил ему и дал ему и его сестре извинения". Теперь кажется, что Чжи Фа - грабитель, а его сестра - не сутулится!"

"Папа!"

Цзи Фа с холодными глазами наблюдала, как Ван Янь надел на себя шляпу, когда она вдруг услышала последние слова Чин Цзина и взбесилась, и с одной стороны она взяла рядом с ней железный стул и захлопнула его в сцену.

Чикё увидел движения Норифы, его лицо покраснело от шока, пытаясь уклониться, но не сумев этого сделать, и его лицо было порезано порочным кровавым следом у ноги скамейки.

Все были ошеломлены этой сценой.

Чжи Фа указал на Чин Гён и отругал: "Чин Гён, что бы ты ни использовал на мне, я..."

Следующий. Но предупреждаю тебя в последний раз, если ты еще раз оскорбишь мою сестру, я сделаю два слова Чжи Фа для тебя пожизненным кошмаром, не думай, что я тебя пугаю, я сделаю то, что скажу!"

Услышав слова Чжи Фа, люди отреагировали.

Причина, по которой Ji Fa был так перегибает палку, заключается в том, что Чин Гюн словесно оскорбил Ji Ting Ting, это было нехорошо.

Действия Кифы завоевали признание некоторых людей.

Они с большим уважением относятся к брату, который не позволил своей сестре немного пострадать.

Чен Чен и Юй Сяоя оба уловили проблеск другого цвета в их глазах.

Свет тоже пузырился в глазах Яо Цзина.

Чжи Фа, который имел в своем теле конфуцианский стиль, мог стать таким жестоким, когда его сестра подвергалась словесным оскорблениям. В глазах некоторых самоправедных культурных людей писание Цзи Фа неуместно и унизительно. Но в глазах Яо Цзина Чжи Фа как герой.

Когда ее сестра унижена, ее брат оскорблен и жесток, а Яо Цзин любит такую братскую любовь.

Цяньцин медленно вытер кровь с лица бумажным полотенцем, его глаза холодные, как он сказал: "Цзи Фа, не будь высокомерным". Теперь, когда ты стал грязевым бодхисаттвой, которого нельзя защитить через реку, у тебя еще есть время, чтобы защитить свою сестру".

Чжи Фа холодно сказал: "Это моё дело, ничего общего с председателем Цянь".

Чио хрюкнул холодно, не потрудившись сказать больше.

Ван Янь посмотрел на Чжи Фа и закричал: "Чжи Фа, как ты смеешь быть таким свирепым! Ты теперь убийца, и грабитель с 50 миллионами долларов! Полиция уже едет, и вместо того, чтобы молиться о смягчении приговора с хорошим признанием вины, ты снова прибегаешь к насилию, чтобы навредить людям, разве ты не знаешь, что это нарушение закона, и его нужно добавить к Синь"?

Цзи Фа холодно посмотрел на Ван Яня и сказал: "Меня уже обвинили в убийстве и ограблении, а я все еще боюсь одного преступления с нанесением тяжких телесных повреждений"? Неудивительно, что Яо Цзин не хотел работать под таким человеком, как ты, если бы это был я, я бы выкупил всю газету и уволил тебя".

Ван Янь сначала взбесился, затем успокоился и хладнокровно засмеялся: "Цзи Фа, кто-то вроде тебя, кто не ценит деньги, использованные деньги определенно не с трудом заработаны, это от ограбления". В этот момент вы стали самым большим подозреваемым в деле об убийстве и ограблении, и лучше хранить молчание, иначе каждое ваше слово будет использовано против вас в суде"!

.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/874006>